

- Неужели Первый Орден действительно решил прекратить войну? Наверное, это был коварный замысел, чтобы заставить противников сложить оружие, а потом всех уничтожить? - спросил самый старший мальчик.

- Нет, эта была правда, - ответил седой пастух. - В голове Прайда и близких к нему генералов давно вызревала идея выстроить порядок в галактике на новой основе. Прайд был неглуп; еще служа императору Палпатину, он убедился, что прямое насилие порождает лишь энергию ненависти. Накапливаясь, эта энергия воплощается в героях и в идеях, ради которых люди с готовностью идут на смерть, в итоге опрокидывая любую сильную власть.

Он преклонялся перед лордом Вейдером, как и вся офицерская молодежь Империи, но прекрасно понимал, что рано или поздно мир породит силу, которая победит его. При том, что победители Вейдера были пигмеями по сравнению с ним. Прайд полагал, что Вейдер и сам прекрасно предвидел свой конец, и все годы даже помогал его приблизить, однако не оставлял раз и навсегда избранной миссии. Может, потому, что не видел смысла в другом. Может, потому, что не видел смысла ни в чем. А может - именно потому, что он его видел. Но в своем величайшем смирении он отвел себе роль зла, которое помогает добру вырасти и уравновесить его.

Юный Прайд был одним из тех, кто горше других оплакивал смерть милорда. То был первый и последний раз, когда он плакал. Хотя знал, что сам Дарт Вейдер ни на секунду не усомнился бы, если бы потребовалось лишиться жизни его, Прайда. Глубоко в душе он презирал императора Палпатина. Он считал, что старый колдун каким-то загадочным образом сумел поработить душу его кумира, паразитируя на его страданиях и давая ему иллюзию утешения. Впрочем, сейчас, много лет спустя, он склонен был думать, что кажущаяся верность Вейдера ничтожному императору была проявлением все того же великого смирения. Дарт Вейдер постиг мировой ход вещей и не видел смысла идти против него.

Мелюзга, поднявшая голову после того, как Светлая сторона Силы свергла Вейдера, была омерзительна. Прайд, как и многие его боевые товарищи, не мог и думать о том, чтобы служить какому-нибудь жадному горнодобытчику или торговцу оружием, хотя ему делали весьма заманчивые предложения (впрочем, в величайшей тайне от победителей-республиканцев). Он, как и другие, удалился в уединенное поместье на одну из маленьких лесных планет в стороне от популярных торговых маршрутов.

Вскоре началось то, что несложно было предвидеть: республика не смогла удержать власть, и в галактику пришла анархия. Как следствие - в головах пигмеев вновь воскресла мечта о сильной руке. Вейдеру не суждено было повториться; но, когда Первый Орден заявил о себе, Прайд одним из первых поспешил присягнуть ему. Он прекрасно отдавал себе отчет в том, что колдун Сноук и, в особенности, истеричный мальчишка - его ближайший ученик - являются лишь жалкой пародией на времена Империи. Однако, вспоминая смирение Вейдера, он счел, что должен покориться провидению так же, как некогда милорд. И, возможно, ждать своего часа.

Он никогда бы не осмелился даже в мыслях вызвать тень Дарта Вейдера, что, как поговаривали, в бессовестной гордыне позволял себе этот мальчишка, пусть он и был его потомком. Прайд искренне ненавидел принцип родовой аристократии. И не только потому, что сам происходил из небогатой семьи. Он был уверен, что способности невозможно передать по наследству. Он предпочитал избегать теософских рассуждений и, хотя не мог не признавать сверхмогущество Вейдера, склонен был думать, что в его случае личность породила Силу, а не наоборот.

Абсурдная жестокость Сноука и его приспешников превзошла то, что было во времена его молодости. Стиснув зубы, он наблюдал самоубийственную политику массового отъема детей на бедных планетах для пополнения штурмовых отрядов. Не то чтобы ему было жаль осиротевших родителей. Напротив, он был уверен, что, не будь Ордена, эти родители так или иначе продали бы своих детей - за еду, либо за дурманящее зелье. Просто он знал, что это неразумно. Каждый отнятый ребенок порождал ячейку скрытого сопротивления в собственном тылу, ослабляя армию. Дезертирство в Ордене стало массовым явлением. Но самое главное - семья, потерявшая сына или дочь, умножала ряды злейших врагов Сноука. И те самые бедняки, которым судьбой было предначертано в скором времени умереть от голода или пьянства, преобразались энергией мщения и становились достойными противниками. А иногда - и героями.

Он помнил, как были преданы Вейдеру его солдаты. Да, нередко это была любовь, смешанная со страхом, но смесь была неделимой. Он не раз видел, как отряды впадали в безумный экстаз, лишь завидя Вейдера на поле боя; как они кидались грудью на выстрелы, забыв о страхе смерти. Он и сам не раз бывал в таком же исступлении, когда все его существо обращалось в одно страстное желание - умереть ради этого человека. И лишь чудо тогда уберегало его.

Ничего подобного не бывало в Первом Ордене. Солдаты ненавидели своих командиров, которые, в свою очередь, ненавидели и боялись Верховного лидера, и вымещали злобу на подчиненных. А Сноук был слеп. Он не видел опасных трещин ни внутри, ни снаружи. В нелепом самолюбовании он проглядел ненависть к себе собственного ученика, хотя она была очевидна даже Прайду. Они оба были гордецами, возомнившими себя хозяевами судьбы, - думал Прайд, - и в том их отличие от Вейдера, который всегда служил тому, что ставил гораздо выше себя. Потому-то они оба и пали.

Прайд благодарил богов за то, что спокойно дождался гибели Сноука от руки Кайло Рена (разумеется, в «официальную» версию убийства Верховного лидера бойцом Сопротивления не верил никто; тем более, что Кайло сам, обуреваемый низкой страстью, привел ту девицу к Сноуку). Прайд ни разу не присоединился - даже не к заговору, нет - к ропоту против Сноука, который время от времени возникал среди командования. Более того, ему случалось со рвением разоблачать вольнодумцев, которым он втайне сочувствовал. Но не потому, что он страшился мести колдуна. Просто он считал, что время еще не пришло: «А когда оно придет, судьба сама покарает себялюбивого глупца!». Равным образом он счел недостойным лично участвовать в заговоре против Кайло Рена. На то имелось другое ничтожество - Хакс. Впрочем, Прайд внимательно следил за планами заговорщиков и - разумеется, втайне даже от них - делал все, чтобы облегчить им задачу. И лишь когда дело было сделано, когда гордец, и без того сломленный, был повержен сворой неистовых псов, Прайд вышел из тени.

К тому времени он сосредоточил в своих руках все нити управления тем, что осталось от Первого Ордена. Однако он не собирался его воскрешать. В его замысел входило дать умереть тому, что должно умереть (Прайд с усмешкой вспоминал, что так любил изрекать гордый мальчишка; жаль, что дальше слов у него дело не шло), и на пепелище старого воздвигнуть новое здание. Он был уверен, что существуют узы, более сильные, чем страх; ими-то он и хотел скрепить свое детище. Он знал, что галактика жаждет порядка и справедливой власти. При этом он считал, что народы должны сами поднести к его ногам свою свободу; он был уверен, что при умелом управлении они будут счастливы отказаться от такого тяжелого бремени. Главное - не дать хорошему замыслу быть преждевременно уничтоженным властолюбием. Но тут Прайд скромно полагал, что может на себя рассчитывать.

Он искренне не понимал, почему Сноук, а еще раньше - император пренебрегали таким верным спутником кнута, как пряник. Тысячи планет в галактике прозябали в нищете. Отчего

бы не накормить их (конечно, не досыта, но так, чтобы приобрести лояльность их жителей)? Отчего бы не возбудить честолюбие босоногой молодежи, поманив их возможностью сделать блестящую военную карьеру, вместо того, чтобы тупо забирать в армию силой? Он знал, что можно сделаться вождьеленной мечтой для всей галактики, вместо того, чтобы быть символом зла.

Но самое главное – Прайд не мог взять в толк, почему его предыдущие хозяева остерегались вспороть те туго набитые денежные мешки, что разъезжали по галактике в роскошных звездолетах с вооруженной охраной и целыми гаремами разноцветных красавиц. Все эти промышленники, владельцы оружейных заводов, хозяева приисков, торговцы дурманящим зельем и просто выскочки, разбогатевшие непонятно чем и как – именно они были главной причиной горя и нищеты большинства планет. То был единственный случай, когда Прайд был солидарен с последними бедняками. Однако вместо того, чтобы под шумные рукоплескания всей галактики уничтожить эти гнойники и отобрать их богатства (поделившись малой толикой с бедняками, лишний раз заслужив их благодарность), ни Сноук, ни Палпатин почти никогда не открывали на них серьезную охоту, за исключением отдельных случаев. Богачи чувствовали себя в полной безопасности. И Прайд решил положить этому конец.

Поначалу он принялся стравливать могущественные корпорации друг с другом, соблазняя их предавать конкурентов. Никто из магнатов не верил, что когда-нибудь очередь дойдет и до него. Они были слишком алчны, чтобы догадаться объединиться для борьбы (иначе замысел провалился бы в самом начале). Так Прайду удалось ликвидировать большинство из них до того, как хоть кто-то одумался.

Но Прайд избегал эстетики насилия. Он знал, что оно к лицу лишь Вейдеру. «Мир измельчал, увы», - говорил про себя Прайд, и расправлялся с богачами с помощью судов, на которые в качестве зрителей свозились представители бедных планет. Правда, суды за редким исключением заканчивались одинаковыми смертными приговорами, но у публики не возникало и тени сочувствия к подсудимым (что неминуемо случилось бы, просочись слухи о прямом терроре).

Следом пришла очередь бандитов и картелей контрабандистов: уставшие от их всевластия, население планет охотно помогало их отлавливать. Но помогали они, конечно, не Первому Ордену. Вступив в переговоры с наиболее уважаемыми местными лидерами, Прайд провозгласил вместе с ними создание нового Галактического Союза. Чтобы на корню пресечь ассоциации с Первым Орденом, он инициировал ряд трибуналов над наиболее ненавистными членами своего же генералитета, а также командиров среднего звена. Это вызвало восторг как среди гражданских, которые хорошо помнили их карательные операции, так и бывших подчиненных, замученных деспотизмом начальства. Тут Прайду пришлось поступиться несколькими хорошими приятелями, да и просто людьми, которых он по тем или иным причинам желал бы иметь подле себя. Однако он не позволил личным пристрастиям помешать осуществлению его цели (ну надо же - так тоже любил говаривать мальчишка; право, забавно!).

Ему пришлось пережить ряд неприятных минут во время последних встреч с боевыми товарищами, которых суд (разумеется, подконтрольный Прайду) приговорил к расстрелу. Он потом долго помнил их взгляды, полные отчаяния и ненависти. Однако он твердо говорил себе: «Здесь нет моей личной воли. Я - лишь орудие. Мое предназначение - впервые за много лет принести в галактику мир и порядок».

Желающих посмотреть на суды и казни было великое множество. Чтобы удовлетворить их жажду, на планеты отправлялись специальные миссии Союза, которые возили по городам и селениям голопроекторы с демонстрацией процессов. Эти показы собирали множество народу

и имели больший успех, чем лучшие театральные представления. Прайд только усмехался, недоумевая, почему его бывшие начальники не использовали такой эффективный инструмент.

Прайд поверили; и поверили прежде всего потому, что он почти не лгал. Он распространял кошмарные истории о злодеяниях Кайло Рена и Сноука, лишь чуть-чуть сгущая краски. Он честно рассказывал своим новым друзьям о том, как долго и методично разрушал Первый Орден изнутри, как терпеливо ждал подходящего случая, чтобы покончить с лидерами-монстрами и спасти народы галактики.

Что особенно радовало Прайда, так это то, что ему удалось поймать, осудить и уничтожить нескольких ситхов, имевших связи с Орденом. Он презирал колдовство и считал, что его время кончилось. Впрочем, нескольких ситхов он счел возможным придержать в специальной тюрьме; в будущем, предполагал он, из них можно будет составить элитную охрану Совета Союза. Сразу после ликвидации Кайло он попытался взять в плен и рыцарей Рен. Но воины-странники сумели улизнуть.

Впрочем, он не особенно сокрушался: влияние Галактического Союза и без того росло день ото дня. Поняв, что его намерения искренни, представители планет и систем наперебой просили о переговорах и сотрудничестве. Пользуясь отнятыми у богачей ресурсами, Союз отправлял своим партнерам караваны с продовольствием, строил установки по добыче воды, одаривал бедняков необходимым скарбом и даже нехитрым транспортом. И, хотя это была мелочная помощь (большую часть которой забирала местная элита), весть о «Союзе справедливости» разносилась очень быстро. Каждый город мечтал о том, чтобы в нем появилось представительство Союза. К изящным зданиям с желтыми эмблемами на фасаде выстраивались вереницы жителей, надеясь выпросить у благодетелей что-нибудь для себя.

Там, где легитимной власти не было, Союз создавал свои координационные советы с привлечением местного населения. Там, где она была – представители Союза входили в парламенты с правом совещательного голоса. Военные советники Союза объединяли некогда враждующие группы в единые боевые формирования, которые с упоением гонялись по галактике за «недобитками Сноука». Под это определение попадали как настоящие сторонники Ордена, вынужденные бежать после гибели Кайло Рена, так и квази-войска олигархов и бандитов.

И несмотря на то, что боевые корабли Союза в основном происходили из флота Первого Ордена, Прайду успешно удалось затушевать всякие ассоциации с ним. В том числе и физически: черная и темно-серая форма офицеров сменилась на более светлую, украшенную радостными желтыми бляхами. Местами новая форма даже напоминала костюмы повстанцев, и это было не случайно. Прайд стремился уничтожить воспоминания об этом символе войны, и самым лучшим способом видел в перехвате его стилистики. Война кончилась, говорил он себе. Воцарился вечный мир. Романтичные образы героев, которые не могут жить без битв и везде ищут повод пожертвовать собой, сейчас только мешают. Но просто запретить их означало бы сделать еще более заманчивыми. Прайд рассчитывал покончить с Соппротивлением по-другому, превратив его немногочисленных ветеранов в своих союзников.

- Но, мой дорогой друг, - говорил его старый однокашник по Академии, а ныне тучный генерал Хоб, - неужели вы в самом деле полагаете, что так можно обеспечить их лояльность? Роль парламентских заседателей им быстро прискучит. Они ведь хотят геройства и славы. Того гляди, они сбегут, сколотят боевые отряды, подобьют каких-нибудь неудачников увидеть в нас новый образ зла и все начнется сызнова!

- Даже если они захотят взяться за старое, у них ничего не выйдет, - добродушно заметил

Прайд, отпивая из бокала и любуясь на закат с террасы загородной виллы. - Во-первых, они замарают себя сотрудничеством с нами, и назад пути у них уже не будет. Во-вторых, мы уничтожим их социальную базу, покончив с нищетой. Ну и в-третьих, - Прайд хитро подмигнул, что он делал только в минуты наибольшего благодушия, - мне нравятся эти парни. И всегда нравились. Среди них немало искренних борцов, готовых отдать жизнь ради общего блага. Когда они увидят, что мы без единого выстрела достигли того, чего они бесплодно добивались многие годы, им ничего не останется, как смиренно уйти на покой. Но на самом деле я бы предпочел, чтобы они были под рукой - как живая легенда, так сказать. Мы будем всячески лелеять их благородные седины, - сказал он, и оба рассмеялись.

- Ну а если все-таки они устроят нам свой «благородный сепаратизм»? - насмеявшись, спросил Хоб. - Придется-таки расчехлить пушки?

- О нет, - замахал рукой Прайд. - Никакого насилия, и никаких воспоминаний ни об Империи, ни о Первом Ордене. Эти воспоминания вскармливают романтиков, а нам нужно обезоружить их своей добротой, - он улыбнулся. - Еще до того, как они начнут представлять угрозу, их уничтожит обозленное гражданское население. Поверьте, на бедных планетах сейчас очень не любят бунтовщиков, которые сеют смуту и мешают получать щедрые субсидии от Галактического Союза...

Прайд предпочитал решать рабочие вопросы в домашней обстановке. Хмурые залы с длинными столами и генералы, испуганно внимающие очередному деспотичному лидеру (эх, сколько раз он сам сиживал на таких собраниях!) - все это опять-таки было под стать лишь Вейдеру, а без него выглядело комично. Прайд не любил дешевого пафоса, поэтому совещания с коллегами (а он подчеркивал, что все члены руководства Галактического Союза равны между собой) представляли собой уютные беседы с глазу на глаз на его вилле на Понтено, ставшей столицей нового объединения.

Понтено была тихой и респектабельной планетой, на которой традиционно концентрировались исследовательские центры и конструкторские бюро. В утопающих в зелени предместьях Понтено-сити располагались виллы ведущих инженеров и научной элиты. Не разрушение, но созидание! - таким, по мысли Прайда, должен был быть идейный подтекст размещения руководящих органов Союза именно здесь.

- И все-таки, несмотря на все ваши... то есть на наши миролюбивые заявления, мы, разумеется, не собираемся сокращать наш собственный флот, - хихикнул Хоб и выжидательно взглянул на Прайда. Расценив молчаливую улыбку как согласие, он продолжил: - Не представляю, как вы... э-э... то есть как мы объясним нашим благодарным партнерам это противоречие?

- Нам не придется ничего объяснять, - ответил Прайд, поставив бокал на стол. - Мы побережем нервы наших партнеров, и они просто ничего не узнают.

- Мм, вы возлагаете такие надежды на этот проект... э-э...

- Мы решили называть его просто Проект-12. Впрочем, цифра ничего не значит, в Техническом департаменте взяли первую попавшуюся, - усмехнулся Прайд. - Да, до сих пор эта разработка позволяла нам полностью скрывать флот от любопытных глаз. Уверен, что так будет и впредь. Но я подчеркиваю, что не намерен никого обманывать. Нам необходимо законспирировать нашу мощь лишь для того, чтобы не дать почву для подозрений. А также для досужего героизма. Но я уповаю на то, что этим кораблям не придется вступать в бой.

- А разработчики этого проекта... достаточно ли они надежны? Мне приходилось слышать, что

в группу набирались довольно своеобразные люди... чуть ли не преступники...

Прайт позволил себе строго взглянуть на старого приятеля, отчего Хоб внутренне похолодел.

- Друг мой, не забывайте, что и мы с вами - отнюдь не аристократы. И я горжусь этим.

В ответ Хоб с готовностью закивал.

- Я предпочитаю подбирать людей по их способностям, - продолжил Прайд. - Мне нет дела до их прошлого, и даже - иногда - до их настоящего. Наш с вами предыдущий патрон подавлял инициативу, и в результате окружил себя серостью. Меж тем талантливые инженеры нередко оказывались за бортом жизни. Но мы восстановили справедливость. Теперь все, кто на это способен, сможет употребить свой талант на благо Галактического Союза, и будет за это хорошо вознагражден!

Иногда, против его воли, в речи Прайда все же прорывалась патетика, и тогда он осекал себя. На самом деле в кадровых вопросах он руководствовался отнюдь не демократизмом, но чистой прагматикой. Действительно, в настоящий момент у руководства секретного Проекта-12 стоял весьма сомнительный субъект, который во времена Первого Ордена частенько оказывался за решеткой, причем отнюдь не по политическим мотивам. Случайно узнав об нем и приблизив к себе, Прайд быстро понял, что перед ним опустившийся гений. Он намерен был использовать его потенциал до конца, а затем, едва только возникнет сомнение в его надежности, избавиться от него.

- В любом случае, у директора Проекта-12 нет шансов повредить делу, даже если б он захотел, - добавил Прайд. - У него, как и у других, нет полного кода доступа в систему.

Он не стал говорить, что полный код есть только у него самого. Это и так было понятно.

В тот момент, когда два бывших однокашника мирно беседовали, по широкой лестнице на террасу виллы Прайда поднимался Хакс. Он был недоволен и озадачен; в последние месяцы смесь этих двух чувств не сходила с его лица.

Он никак не мог понять, в какой момент и каким образом вышло так, что он, вернувшийся с победным известием из туманности Тардо, вместо того, чтобы пожать положенные лавры, оказался на побегушках у старого Прайда и его дружков? Или возвышение Прайта произошло задолго до того, а он ничего не заметил, всецело занятый борьбой с Кайло Реном? Какая чудовищная нелепость! Он думал, что его главный враг - истерик в шлеме, тогда как тот давно был лишь ширмой, пустой оболочкой, за которой плел свои тайные интриги негодяй Прайд!

Он снова и снова с болью в душе вспоминал, как это было: он вошел в зал совещаний Первого Ордена, как триумфатор, и вдруг встал как вкопанный, обнаружив на председательском месте Прайда. Да, ему даже аплодировали и пожимали руки (сейчас он был уверен, что насмешливо), после чего Прайд поблагодарил его (какая низость!) за неоценимую помощь в создании... Галактического Союза! Хакс помнил, что тогда чуть не упал, как подкошенный, и принужден был ухватиться за стул. Он-то думал, что, всаживая один за другим заряды в поверженное тело врага, он забирает себе Первый Орден... Но такой злой шутки он не смог бы представить себе и в страшном сне.

Но как, когда Прайд успел? Впрочем, теперь Хакс все понял. Прайд вместе со стариками-генералами плел свою тайную паутину долгие годы, еще за спиной у Сноука. А он был просто игрушкой в его руках, которой доверили выполнить самую грязную работу. Думая об этом, Хакс крепко, до боли, сжал зубы. И теперь он - он, победитель Кайло Рена! - должен играть по

чужим правилам. А хуже всего то, что он не ведает этих правил. Они все время меняются, и в ответ на его недоумение он видит только невозмутимую улыбку Прайда.

Взять хотя бы этот пресловутый Проект-12. Его ни разу не ввели в подробности работы системы, ссылаясь на секретность. А ведь с помощью этой программы Прайд держит под своим колпаком всю мощь бывшего Первого Ордена. Вот кого ему, Хаксу, нужно было пристрелить в первую очередь! Но ничего, он еще покажет этим старым мумиям, что они ничто без него! Они могут сколько угодно заседать в своих парламентах и пожимать руки всевозможным вождям с диких планет, но когда нужно будет повести в бой эскадру, они рассыпятся в прах. Да-да, его время еще придет и, может быть, очень скоро!

Он взошел на террасу легкой пружинистой походкой, но приостановился, натолкнувшись на холодный взгляд Прайда. Впрочем, тут сразу растянул рот в улыбке.

- О, мы вас заждались, дорогой друг. Молодежь так непунктуальна, но что поделаешь? – он ласково подмигнул Хобу. – Присаживайтесь, Хакс.

- Должен напомнить, что я задержался лишь потому, что вынужден был вести переговоры с очередными дикарями, с которыми вы пожелали подружиться, - гневно отрезал Хакс.

Прайд молча устремил на Хакса взгляд, от которого тот побледнел.

- Мой юный друг, - произнес он медленно и отчетливо. – Позволю себе напомнить, что это не я, а Совет Галактического Союза пожелал, как вы выразились, подружиться с другими планетами. Времена волонтаризма прошли, и вам стоит к этому привыкнуть. Пришли времена взаимовыгодного сотрудничества.

Черт возьми, это было уже слишком!

- А я хочу напомнить вам, Прайд, что не убей я Кайло Рена на астероиде в Тардо, никакого Галактического Союза не было бы и в помине! – вскричал Хакс. – И вы, вместо того, чтобы принимать решения от имени Совета, сейчас выполняли бы приказы истеричного безумца! Так что я попросил бы вас быть со мной повежливей!

Прайд и Хоб переглянулись. Как показалось Хаксу, печально.

- Вот что, Хакс, - голос Прайда вмиг утратил оттенок добродушия, став сухо-металлическим. – Мы помним ваши заслуги в избавлении галактики от... того, чье имя мы больше не упоминаем. Но наше терпение не безгранично. Вы застряли в прошлом, а время идет вперед. Если вы этого вовремя не поймете, то, боюсь, останетесь за бортом.

- Хочу добавить, - угодливо вставил Хоб, - что в последнее время мы получаем много жалоб от ваших подчиненных на ваши, так сказать, тиранические замашки. А если присовокупить к этому бессмысленную жестокость некоторых ваших десантных операций времен Первого Ордена, которые не может забыть гражданское население дружественных нам планет, то получается и вовсе неблагоприятная картина...

Хакс молчал, тяжело дыша.

- Ну, полно, полно, - вдруг преобразился Прайд. Он вновь улыбался, как минуту назад. – Уверен, что, несмотря на некоторые разногласия – обусловленные, главным образом, разницей в возрасте (уж простите нам, старикам!), мы с вами оба хотим действовать ради общего блага. ...Да присядьте же, наконец! – Он гостеприимным жестом указал на свободное кресло за

столиком. - Хоб, налейте нашему другу выпить.

Хакс заколебался. Но не успел он, надменно изобразив на лице прощение врагов своих, последовать приглашению, как по ступенькам взбежал адъютант Прайда.

- Господа! - Быстро и, как показалось Хаксу, слишком небрежно кивнув в его сторону, адъютант доложил: - Только что получено сообщение от королевы Сио. Вместе с бывшими членами так называемого Сопротивления она направляется к нам.

- Отрадные вести! - несколько картинно всплеснул руками Прайд. - Вот уж не думал я, что доживу до мирных переговоров с бывшими повстанцами! Однако это случилось.

- Но вы же не намерены всерьез заключать с ними союз! - не выдержал Хакс. - Как можно доверять им после того, как они нанесли нам столько вреда!

- Помнится, еще год назад вы предпочитали говорить, что повстанцы - это сущая мелочь, которая никакого серьезного урона Первому Ордену не наносит, - усмехнулся Прайд. - А теперь, когда от них осталось лишь воспоминание, вы чуть ли не боитесь их! ...Да, мы намерены всерьез с ними договариваться. Именно их лояльность я считаю залогом будущего мира. - Присутствует ли на борту королевского корабля принцесса Лея Органа? - обратился он к адъютанту.

- К сожалению, нет. По словам королевы Эт, генерал Органа отказалась присоединиться к миссии, так как считает себя слишком старой и хочет закончить свои дни в уединении. Она передает, что полностью доверяет решениям своих боевых товарищей.

- Что ж, уже неплохо, - кивнул Прайд. - Впрочем, я предпочел бы увидеть старуху здесь. Что не говори, она - символ Сопротивления. Можно сказать, что именно с ней мы - Он взглянул на Хоба - воевали всю жизнь. Право, у меня к ней что-то вроде ностальгического чувства, - усмехнулся он. - Важно, чтобы именно она, а ни кто другой, сложил оружие. Впрочем, поживем - увидим.

<http://tl.rulate.ru/book/50997/1284222>